

# СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ДЛѢ СТАТИСТИКИ СЫРЬ-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ

ИЗДАНИЕ

## Сырь - Дарьинскаго Областнаго Статистическаго Комитета.

Подъ редакціей и. г. Секретара Комитета Н. Н. Гейера



ТАШКЕНТЪ.  
Типо-Литографія С. И. Лахтина.

1891.



# ТАШКЕНТСКІЕ ТАТАРЫ,

## ИХЪ БРАКИ, РАЗВОДЫ, РОЖДЕНІЯ И СМЕРТНОСТЬ.

(Статистико-бытовой очеркъ).

### I.

Какъ-бы ни былъ близко извѣстенъ намъ какой-либо народъ, цифры рожденій и смертности въ немъ, за каждое данное время, представляютъ всегда величайшій интересъ. Будучи результатомъ цѣлой серіи и благопріятныхъ, и враждебныхъ человѣку условій, присущихъ данному мѣсту и времени, цифры эти служатъ обыкновенно точнымъ указателемъ общаго уровня культуры у той или другой націи, въ любой періодъ ея существованія. Онѣ—чуткій барометръ экономическаго положенія, санитарнаго состоянія, общественной нравственности. Онѣ—смѣлый обличитель нашихъ грѣховъ, безкорыстный глашатай нашихъ заслугъ и успѣховъ. Изъ нихъ, путемъ строго-логическихъ выводовъ, уже теперь людьми науки добыто не мало полезныхъ истинъ, драгоцѣнныхъ какъ сами по себѣ, такъ равно могущихъ послужить въ будущемъ несокрушимымъ матеріаломъ для возведенія стройной системы законовъ общественной біологіи.

Значеніе ихъ, однако, еще возрастаетъ, когда онѣ относятся къ народу мало-изслѣдованному, замкнутому по какимъ-бы то ни было причинамъ въ самомъ себѣ, сторонящемуся отъ остальнаго міра, и куда поэтому глазъ посторонняго, безпристрастнаго наблюдателя почти не имѣетъ доступа. Въ по-

добныхъ случаяхъ цифры вышеназванныхъ категорій, *разъ что онѣ достоверны*,—просто незамѣнимый матеріалъ при изученіи окружающаго.

Сказанное сейчасъ какъ нельзя болѣе примѣнимо къ объекту настоящаго очерка: къ татарскому обществу русскаго Ташкента. Живя среди насъ,—имѣя постоянныя сношенія (торговья, служебныя, повседневныя) съ русскими, ташкентскіе татары, тѣмъ не менѣе, строго обособлены отъ насъ въ жизни семейной, въ своемъ интимномъ *chez-soi*, доступномъ лишь единовѣрцу-единоплеменнику. \*) Оставался на почвѣ фактовъ, можно положительно сказать, что ташкентскіе татары— *отдѣльная колонія*, близкая къ намъ физически, но весьма далекая отъ насъ по своимъ симпатіямъ и интересамъ, а потому, какъ и все чуждое, пока мало знакомая намъ, во многихъ отношеніяхъ.

Слабый лучъ свѣта въ этотъ невѣдомый мірокъ мы попытаемся внести при помощи точныхъ цифровыхъ данныхъ, имѣющихъ,—въ предѣлахъ поставленной нами себѣ задачи,—характеръ полной достоверности.

Настоящій очеркъ, предлагаемой нынѣ снисходительному вниманію Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Статистическаго Комитета, есть точная сводка заключеній, сдѣланныхъ на основаніи ряда цифръ, которыя относительно браковъ, разводовъ, рожденій и смертности извлечены нами изъ метрическихъ записей татарскаго приходскаго муллы русской части г. Ташкента. Какъ извѣстно, въ 1886 году означенному лицу Сыръ-Дарьинскимъ Областнымъ Правленіемъ были выданы казенныя шнуровыя книги, для записи въ нихъ, по установленной формѣ, краткихъ свѣденій обо всѣхъ совершаемыхъ имъ церковныхъ требахъ, разумѣется—на татарскомъ языкѣ. Преподанные для этого рубрики книгъ обязывали его не только означать время (годъ, мѣсяцъ и число какъ мусульманской, такъ

---

\*) По вѣроученію магометанъ, „вѣрующіе не должны брать себѣ въ друзья невѣрныхъ, мипуя вѣрующихъ“. Смотри. „Коранъ“, въ переводѣ Горгія Саблукова, глава 3-я (Семейство Имрана), стихъ 27-й. „Вѣрующіе! Въ друзья себѣ не берите ни іудеевъ, ни пазаряитъ!“ Тамъ-же, глава 5-я (Трагедія), стихъ 56-й.

и христіанской эры) совершенія обряда, но также о каждомъ зарегистрированномъ лицѣ помѣщать свѣденія, касающіяся возраста, національности и т. п.; въ книгѣ о разведшихся показывать причины, побудившія супруговъ къ разводу; въ книгѣ объ умершихъ—сообщать отчего послѣдовала смерть.

Съ той поры, вотъ ужь 5 лѣтъ, книги ведутся приходскимъ муллою, почти безъ всякихъ отступленій отъ указаннаго ему порядка, и—по видимому—всѣ записи въ нихъ дѣлаются своевременно, такъ какъ съ 1886 по 1889 г. включительно мы подмѣтили у него всего лишь два случая, записанныхъ, очевидно, нѣкоторое время спустя послѣ совершенія обряда (одинъ—въ книгѣ брачущихся, другой—въ книгѣ разводовъ). Было, кромѣ того, нѣсколько пропусковъ въ графѣ о лѣтахъ жениха и невѣсты, но и то—незначительныхъ, по отношенію къ общей массѣ записей. Такимъ образомъ, относительно своевременности регистровки фактовъ, названный статистическій матеріалъ отличается вполне достаточной благонадежностью.

Тѣмъ не менѣе возможность пользоваться въ настоящее время названными цифрами весьма ограничена. Такъ какъ метрическія и брачныя записи эти относятся къ очень немногочисленной группѣ населенія, то абсолютныя цифры рожденій, смертности, браковъ и разводовъ, взятая даже за весь періодъ 1886—1889 года, очень не велики, а потому и выводы изъ нихъ не могутъ, говоря вообще, носить характера научной достовѣрности. Облобщать-ли явленіе, выразившееся во многихъ тысячахъ случаевъ, или же имѣть съ нимъ дѣло, при повторяемости его всего-лишь нѣсколько сотъ разъ,—далеко не одно и то-же. Къ тому-же, для полной и всесторонней обработки метрическихъ данныхъ, необходимо-бы имѣть сколько-нибудь точныя свѣденія о численности всего татарскаго населенія русской части Ташкента, за означенный періодъ погодно; а, между тѣмъ, свѣденій этихъ пока нѣтъ. Въ оффиціаль-ныхъ данныхъ, относящихся къ сентябрю 1890 года, \*) общее количество татаръ въ Ташкентѣ показано 908 душъ. Но такъ-

---

\*) „Статистическія свѣдѣнія о гор. Ташкентѣ“, собранія Ташкентскимъ городскимъ Головою 12 сентября 1890 года.

какъ, во первыхъ, изъ свѣденій этихъ не видно: составляетъ-ли цифра 908 душъ наличность проживающихъ здѣсь татаръ или же ихъ столько числилось къ указанному времени по свѣденіямъ полиціи; а, во вторыхъ-же, такъ-какъ за предшествовавшіе годы цифра должна быть, по всей вѣроятности, иная, въ связи съ общимъ ростомъ населенія русской части Ташкента, — то и воспользоваться ею, въ означенномъ видѣ, не представляется возможнымъ. Такимъ образомъ, не взирая на значительную достовѣрность метрическихъ записей у ташкентскихъ татаръ за послѣдніе годы, пока все еще не можетъ быть рѣчи ни о процентѣ смертности у нихъ, ни о средней плодовитости брака, ни о специфической рождаемости у татарскихъ женщинъ (т. е. сколько приходится рожденій на 1000 женщинъ, взятыхъ въ брачномъ возрастѣ, принимая таковой отъ 15 до 50 лѣтъ, согласно установленныхъ въ статистикѣ нормъ). Найдти всѣ эти величины и прочно установить ихъ относительно здѣшнихъ татаръ составитъ счастливый удѣлъ одного изъ будущихъ изслѣдователей края. Наша-же задача гораздо скромнѣе: вмѣсто широкихъ обобщеній и выводовъ, мы, опираясь на болѣе или менѣе значительныя цифры, можемъ констатировать лишь тѣ или другіе бытовые факты изъ жизни нашихъ татаръ — факты—впрочемъ,—весьма знаменательные и любопытные для оцѣнки экономическаго и нравственнаго уровня ихъ. Нѣкоторые изъ такихъ фактовъ, устанавливаемыхъ нами ниже, прямо поражаютъ своей новизною, своею неожиданностью. Отъ татарской колоніи, въ глубинѣ Средней-Азіи, въ странѣ фанатиковъ исламизма, всегда можно было ожидать, *судя по аналогіи*, совершенно противоположныхъ явленій, какъ то увидитъ читатель ниже.

Такимъ образомъ, даже не выходя за предѣлы чисто-описательной статистики, обработка метрическихъ записей у современныхъ намъ мѣстныхъ татаръ (да и вообще—у нашихъ мусульманъ, если-бы только это было возможно) представляется дѣломъ весьма полезнымъ: помимо общаго этнографическаго интереса, представляемаго ими,—результаты даже такой примитивной обработки могутъ сослужить намъ, русскимъ, не малую практическую службу, что касается урау-

мѣнія истинныхъ сторонъ въ характерѣ и бытѣ разноплеменныхъ послѣдователей ислама. Доказательствъ въ пользу высказанной сейчасъ мысли читатель найдетъ не мало въ описаніи многихъ характерныхъ явленій изъ жизни ташкентскихъ татаръ, къ которому мы теперь и переходимъ.

## II.

Очеркъ свой мы начнемъ—*съ браковъ*, вопреки установившагося обычая начинать всякое статистическое описаніе какаго либо народа данными о его рождаемости. Прежде чѣмъ народиться на свѣтъ, человѣкъ ужъ поставленъ въ зависимость отъ многого множества условій производящей его среды; еще въ утробѣ матери онъ несетъ уже на себѣ тяготу тѣхъ порядковъ, при которыхъ онъ былъ зачатъ. Поэтому *бракъ*, со всѣми его особенностями, присущими тому или другому народу, невольно самъ собою выдвигается на первый планъ. Гдѣ нормальны браки, тамъ и рожденія благополучны, тамъ и дѣти здоровы, и смертность ихъ ограничена въ первые годы, при равенствѣ прочихъ условій. Браки-же извращенные, какъ-то напрымѣръ, браки между мужчиною и женщиною, либо не успѣвшими еще почти выйдти изъ дѣтскаго возраста, либо съ чрезмѣрною разницею въ лѣтахъ, либо-же при отсутствіи взаимнаго душевнаго влеченія брачующихся,—не могутъ не отразиться тотчасъ же и на количествѣ рожденій, и на здоровьи какъ рождающихся дѣтей, такъ и самихъ роженицъ, выражаясь хлостью первыхъ и разстройствомъ еще неокрѣпшаго организма вторыхъ.

Такъ какъ вопросъ этотъ, по нашему убѣжденію, имѣетъ чрезвычайную важность, а литература статистики заключаетъ въ себѣ крайне ничтожное количество данныхъ къ его рѣшенію,—то, прежде чѣмъ говорить о бракахъ нашихъ татаръ, мы позволимъ себѣ привести здѣсь совершенно-новыя свѣденія о значеніи возраста брачующихся на рождаемость и организацію дѣтей. Слава этого научнаго завоеванія принадлежитъ венгерскому ученому *Körösi*, который состоитъ нынѣ директоромъ Статистическаго бюро въ Буда-Пештѣ, членомъ Международнаго Статистическаго Института, членомъ-корреспондентомъ

Академіи Наукъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, ученый этотъ, пользуясь своимъ официальнымъ положеніемъ, ввелъ въ столицѣ Венгріи новинку: при каждахъ законныхъ родахъ врачу или акушеркѣ поставлено было въ обязанность составить бюллетень, отвѣчающій на слѣдующіе вопросы:

- а) Каковъ возрастъ родителей въ данное время?
- б) Въ какомъ возрастѣ вступили они въ бракъ?
- в) Число дѣтей, живыхъ и умершихъ; когда родились?
- г) Живы-ли первенцы?
- д) Если родители во второмъ бракѣ, то не имѣли-ли дѣтей раньше?
- е) Организация и здоровье новорожденнаго?

Въ 1889 году, обработавъ матеріалъ, заключавшійся въ 24121 такой табличкѣ, Г. Körösi, сдѣлалъ первое сообщеніе Венгерской Академіи Наукъ о полученныхъ имъ новыхъ выводахъ \*).

Сущность доклада его заключается въ слѣдующемъ:

Возрастъ лицъ, вступающихъ въ бракъ, моложе 24 лѣтъ для мужчины и моложе 20 лѣтъ для дѣвушки, долженъ быть признанъ неблагопріятнымъ для потомства. Дѣти отъ такихъ браковъ всего чаще отличаются слабымъ тѣлосложеніемъ; между ними большой % чахоточныхъ и смертность очень велика.

Дѣти, рожденные отъ браковъ, въ которыхъ отцы имѣли отъ 25 до 40 лѣтъ, отличались наиболѣе счастливымъ сложениемъ. Тоже самое замѣчалось, когда мать имѣла возрастъ отъ 20 до 30 лѣтъ.

Что-же касается комбинаціи возрастовъ мужа и жены, то Körösi пришелъ къ тому выводу, что вѣроятность жизни ребенка бываетъ наибольшая въ тѣхъ случаяхъ, когда мужъ нѣсколько старше жены, если только они оба находятся въ среднемъ возрастѣ. Тогда же и рождаемость будетъ наибольшая.

Но если мужу перевалило за 40 лѣтъ или женѣ—за 30—33 года, то комбинаціи, при которыхъ здоровье дѣтей оказывается наилучшимъ, выражаются такъ:

Мужчина за 40 лѣтъ, чтобы имѣть здоровыхъ дѣтей, дол-

---

\*) Смотр. „La Revue de l’Orient“, journal politique, litter. et economique. Budapest, 1889, № 3.

женъ выбрать себѣ подругу жизни въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ, отнюдь не старше. Въ противномъ случаѣ жизнеспособность дѣтей его пострадаетъ. Въ возрастѣ 40—50 лѣтъ мужчина, въ тѣхъ-же видахъ, долженъ имѣть жену совсѣмъ молодую.

Точно также женщина, въ возрастѣ 30—33 лѣтъ, должна имѣть мужа отъ 20 до 30 лѣтъ, мужа моложе себя, чтобы произвести на свѣтъ совершенно здоровое потомство.

Выводы г. *Körösi*, какъ читатель увидитъ ниже, объяснять намъ очень многое въ жизни ташкентскихъ татаръ.

Что касается этихъ послѣднихъ, то, за періодъ съ 1886 по 1889 годъ включительно, въ книгахъ приходскаго муллы зарегистрировано всего 52 брака.

Распредѣливъ ихъ по годамъ и мѣсяцамъ, получимъ слѣдующую табличку:

	1886.	1887.	1888.	1889.	Всего
Январь . . . . .	—	2	—	1	3
Февраль . . . . .	—	1	1	—	2
Мартъ . . . . .	—	—	—	1	1
Апрѣль . . . . .	—	1	2	1	4
Май . . . . .	—	1	—	—	1
Июнь . . . . .	1	1	1	—	3
Июль . . . . .	—	—	2	1	3
Августъ . . . . .	1	4	—	4	9
Сентябрь . . . . .	4	2	3	2	11
Октябрь . . . . .	1	2	2	1	6
Ноябрь . . . . .	1	1	1	2	5
Декабрь . . . . .	—	1	2	1	4
Всего . . . . .	8	16	14	14	52*)

\*) Въ восьми зарегистрированныхъ случаяхъ брака возрастъ лицъ брачующихся, вслѣдствіе ошибки муллы, неозначенъ.



Изъ таблицы этой явствуетъ, что, во первыхъ, количество браковъ, изъ года въ годъ, повторяется съ большой правильностью (кромѣ 1886 года, когда уменьшеніе ихъ по записямъ могло произойти вслѣдствіе поздней выдачи книги, которая скрѣплена была лишь 30 мая); во вторыхъ, что наибольшее число браковъ падаетъ на осенніе, а затѣмъ—на зимніе мѣсяцы. Такъ въ теченіи августа, сентября и октября насчитывается 26 браковъ, то есть половина общаго ихъ числа, да четверть его падаетъ на зимніе мѣсяцы. Весною-же и лѣтомъ татары наши женятся очень рѣдко. Причину этого явленія, полагаемъ, надо искать въ социальныхъ условіяхъ жизни большинства изъ нихъ, въ ихъ общественномъ положеніи, въ ихъ родѣ занятій.

Въ самомъ дѣлѣ, кто такіе, въ сословномъ отношеніи, татары Ташкента? Цифровыхъ данныхъ, въ отвѣтъ на это, мы, конечно, предложить читателю не можемъ, какъ не можемъ дать и самой цифры здѣшняго татарскаго населенія; но, съ другой стороны, мы будемъ очень близки къ истинѣ, утверждая, что огромное большинство ташкентскихъ татаръ принадлежатъ, по роду занятій, къ *торговому сословію*. Будь онъ *de-jure* мѣщанинъ, крестьянинъ или купецъ, въ собственномъ смыслѣ слова, во всякомъ случаѣ, *de-facto* ташкентскій татаринъ, въ девяти случаяхъ изъ десяти, является торговцемъ. Онъ или имѣетъ свой складъ, свою лавку, пекарню, или торгуетъ въ ней въ качествѣ приказчика,—или-же наконецъ—маклячить по базарамъ градовъ и весей, какъ скупщикъ хлѣба и разнаго сырья, какъ мелкій поставщикъ въ казну или факторъ. Офицеровъ, чиновниковъ изъ татаръ здѣсь, что называется,—по пальцамъ перечесть. Людей же свободныхъ профессій, каковы: адвокаты, вольнопрактикующіе врачи, домашніе учителя, художники,—въ Ташкентѣ, по видимому, нѣтъ вовсе. Да и гдѣ, спрашивается, есть они изъ татаръ?!..

Итакъ, ташкентскій татаринъ есть торговецъ по-преимуществу, а потому, въ вопросѣ о барышахъ того или иного года, находится въ зависимости либо отъ исхода Нижегородской и Троицкой ярмарокъ (если онъ оптовый торговецъ), либо-же отъ урожая хлѣба и расчетовъ со степняками киргизами (ес-

ли онъ прасоль городской или степной). Стало быть, только осевью или въ началѣ зимы онъ можетъ подвести окончательно торговый балансъ своимъ операціямъ, можетъ опредѣлить —прибыленъ или убыточенъ былъ для него данный годъ. Отсюда ясно, что и періодомъ брачныхъ пировъ и веселья должны быть, въ большинствѣ случаевъ, осенніе и зимніе мѣсяцы.

Что касается *возраста* татаръ (какъ мужескаго, такъ и женскаго пола), вступающихъ въ бракъ, то онъ представляетъ много поучительнаго. Поэтому рассмотримъ его внимательно.

Предѣльный *минимумъ* лѣтъ, за 4 года, оказался:

Для новобрачнаго — 19 лѣтъ,

Для новобрачной — 17 лѣтъ.

Предѣльный *максимумъ*, за то-же время:

Для новобрачнаго — 52 года,

Для новобрачной — 46 лѣтъ.

Такимъ образомъ, ранѣе 17 лѣтъ татарская дѣвушка не выходитъ замужъ, и татарскій парень моложе 19 лѣтъ не женится. Однако, и въ этомъ возрастѣ браки заключаются весьма рѣдко, въ чемъ читатель благоволитъ убѣдиться изъ ниже-слѣдующей таблицы:

Возрастъ лицъ, вступившихъ въ бракъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
17-ти лѣтъ . . . . .	—	3
18-ти лѣтъ . . . . .	—	9
19-ти лѣтъ . . . . .	2	7
Отъ 20 до 25 лѣтъ . . . . .	2	6
— 25 — 30 — . . . . .	7	5
— 30 — 35 — . . . . .	14	2
— 35 — 40 — . . . . .	9	4
— 40 — 45 — . . . . .	1	5
— 45 — 50 — . . . . .	2	3
— 50 — 55 — . . . . .	7	—
Итого браковъ . . . . .	44	44

Стало быть, наибольшее число браковъ совершено было въ возрастѣ: для мужчинъ — отъ 25 до 40, для дѣвушекъ — отъ

18 до 30 лѣтъ. Если читатель припомнить, что въ началѣ настоящей главы мы извлекли изъ доклада г-на *Körösi*, то онъ увидитъ, что у ташкентскихъ татаръ возрастъ брачующихся оказывается наиболѣе выгоднымъ для воспроизведенія здороваго, крѣпкаго потомства. Къ вопросу этому мы, однако, должны будемъ возвратиться еще не одинъ разъ.

Арифметическое среднее число лѣтъ будетъ: для новобрачнаго — 34 г., для новобрачной — 26 лѣтъ. Однако, для правительнаго сужденія о дѣйствительномъ *среднемъ* возрастѣ ихъ, необходимо изъ общей массы случаевъ исключить — во первыхъ, всѣ тѣ браки, въ которыхъ мужъ значительно, напр. лѣтъ на 15, старше своей жены; во вторыхъ-же — откинуть тѣ случаи, когда жена старше лѣтами своего мужа. Вотъ эти первые браки:

Возрастъ.		Разность лѣтъ.	Число та-кихъ бра-ковъ.	Возрастъ.		Разность лѣтъ.	Число та-кихъ бра-ковъ.
мужа	жены			мужа	жены		
40	18	+22	1	30	35	-5	3
45	22	+23	1	35	40	-5	1
50	30	+20	1	30	40	-10	1
50	25	+25	1	35	45	-10	2
50	19	+31	3	28	40	-12	1
—	—	—	—	28	42	-14	1

Отбросивъ эти аномальные случаи, получимъ дѣйствительное среднее число лѣтъ для вступающихъ въ бракъ:

Для мужчины — 31 годъ,  
— дѣвушки — 23 года.

Нельзя не порадоваться такому явленію, нельзя не оцѣнить въ этомъ случаѣ какъ благоразуміе родителей, видимо не торопящихся всякими правдами и неправдами *сбывать* живой

товаръ первому встрѣчному,—такъ равно и предусмотрительность мужчины—жениха. Впрочемъ, поздній выходъ татарскихъ дѣвушекъ за мужъ можетъ обусловливаться еще и недостаткомъ въ женихахъ, при желаніи родителей выдавать *сперва старшую дочь*, такъ сказать—въ порядкѣ постепенности. Причина эта, какъ намъ извѣстно, также имѣетъ здѣсь свою долю участія. Это-же явленіе (гармонія возрастовъ) указываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и на значительную экономическую обеспеченность ташкентскихъ татаръ, на приблизительную одинаковость средствъ брачующихся, какъ съ той, такъ и съ другой стороны, въ большинствѣ случаевъ. Какъ извѣстно изъ житейской практики, гармонія возрастовъ мужа и жены соблюдается всего чаще именно при этомъ условіи. Въ противномъ-же случаѣ, т. е. когда въ населеніи крайняя бѣдность существуетъ бокъ-обокъ съ богатствомъ, соотвѣтствіе возрастовъ нарушается очень часто и очень рѣзко: то перерзѣлая, уродливая дѣва или вдова покупаетъ себѣ молодаго мужа, то дряхлый старецъ заѣдаетъ вѣкъ молоденькой дѣвушки, искусившейся его богатствомъ. Къ чести татарскихъ дѣвушекъ слѣдуетъ сказать, что за 4 года, по метрическимъ записямъ, насчитывается всего только 3 такихъ случая, гдѣ возрастъ жениха былъ рѣзко не соотвѣтственъ лѣтамъ невѣсты. Что-же касается мужчинъ, располагающихъ вообще въ дѣлѣ выбора невѣсты полной независимостью, то нравственность ихъ, въ этомъ отношеніи, оказывается гораздо сомнительнѣе: татаръ, женившихся на особахъ старѣ себя, за то-же время, насчитываемъ девять. Само собою разумѣется, что въ послѣднихъ случаяхъ дѣло не обошлось безъ матеріальнаго разчета.

Въ вопросѣ о бракахъ татаръ, весьма любопытнымъ представляется то обстоятельство: *сливаются-ли наши татары съ киризами и сартами* путемъ брачныхъ союзовъ, и если такая ассимиляція наблюдается, то какъ значительна она и прочна-ли?

Ассимиляціи такой мы вправѣ ожидать—въ весьма значительныхъ размѣрахъ, по многимъ причинамъ. Во первыхъ, недостатокъ въ холостыхъ мужчинахъ брачнаго возраста у татаръ долженъ-бы побуждать дѣвушекъ къ выходу за-мужъ

за сартовъ, въ средѣ которыхъ въ послѣднее время встрѣчается не мало людей, освоившихся съ русскими культурными порядками и обладающихъ денежными средствами; во вторыхъ (и это главное), принадлежность татаръ къ одной религіи съ сартами, при томъ главенствующемъ значеніи, какое исламъ имѣетъ въ жизни обѣихъ этихъ народностей, должна-бы разрушить давно уже всякую преграду между ними, особенно же—что касается молодого поколѣнія, всегда болѣе чуткаго къ голосу общей нашей матери—природы и потому болѣе свободного отъ какихъ-бы то ни было національныхъ предразсудковъ. Такъ-ли, однако, оказывается это на дѣлѣ?

Въ брачной книгѣ татарскаго муллы мы находимъ, за 4 года, семь случаевъ союза татаръ съ туземнымъ элементомъ, причемъ въ четырехъ случаяхъ татаринъ женился на сартянкѣ, а въ трехъ таковыхъ татарка выходила за-мужъ за сарта. Кроме того, въ девяти случаяхъ не указано: къ какой національности принадлежала повобрачная; судя-же по фамиліямъ, можно скорѣе предполагать, что большинство этихъ женщинъ были сартянки. Для надлежащей оцѣнки крѣпости и характера такой ассимиляціи, считаемъ необходимымъ привести данныя о возрастѣ всѣхъ этихъ повобрачныхъ:

Мужъ татари- нъ.	Возрасть.		Разность лѣтъ.	Жена тат- тарка.	Возрасть.		Разность лѣтъ.
	мужа	жены			мужа	жены	
Она сартянка	30	35	—5	Она сартъ	35	30	+5
—	28	42	—14	—	50	19	+31
—	30	29	+1	—	неизвѣст- но		нѣ.
—	30	25	+5				
Она неизвѣст- но кто.	30	40	—10				
—	52	38	+14				

Мужъ тата- ринъ.	Возрасть.		Разность лѣтъ.	Жена та- тарка.	Возрасть.		Разность лѣтъ.
	мужа	жены			мужа	жены	
Она неизвѣст- но кто.	35	45	- 10				
—	35	40	- 5				
—	50	30	+20				
—	50	19	+31				
—	30	35	- 5				
—	28	40	- 12				
—	30	17	+13				
—	30	25	+5				

Въ этой табличкѣ стоитъ лишь взглянуть въ графу «разность лѣтъ», что-бы все стало ясно какъ день. За ничтожными исключеніями, всѣ эти браки оказываются браками *дисгармоничными* по возрасту мужа и жены: здѣсь либо мужъ несообразно старше жены, либо жена старше мужа. Стало быть, побудительными причинами въ этихъ союзахъ конечно было не взаимное влеченіе брачующихся, не внутренняя близость двухъ особей разныхъ національностей, дающая право надѣяться на крѣпость и устойчивость будущей семьи, а мотивы совершенно иного порядка. Насколько прочны такіе союзы—увидимъ въ главѣ о разводахъ.

### III.

У мусульманъ, гдѣ—какъ извѣстно—брачный союзъ является не столько религіознымъ таинствомъ, сколько гражданскимъ актомъ, *разводъ* супруговъ есть дѣло самое простое, за-

урядное. И точный смысл корана \*), и житейская практика допускаютъ его какъ по взаимному соглашенію мужа и жены, такъ равно—(въ случаѣ отсутствія такого соглашенія)—и по требованію одной изъ сторонъ. Поводомъ къ разводу могутъ служить самыя разнородныя обстоятельства, какъ матеріальнаго, такъ и чисто-духовнаго свойства, въ родѣ, напримѣръ, простаго нежеланія продолжать брачное сожителство, то есть—антипатія другъ къ другу. Это гуманное начало, *начало фактической солидарности мужа и жены*, во все время ихъ сожителства, положенное Магометомъ въ основу брачнаго союза въ средѣ его послѣдователей, дѣлаетъ мусульманскую семью весьма назидательнымъ объектомъ, въ социальномъ-антропологическомъ отношеніи. Къ сожалѣнію, какъ въ мѣстной литературѣ Туркестана, такъ въ русской литературѣ вообще, мусульманская семья и разводы семейные въ частности ни для кого не служили предметомъ серьезнаго изученія.

Разводъ, по корану, есть ничто иное какъ необходимый коррективъ къ ошибкамъ, къ увлеченію, всегда возможнымъ въ дѣяніи человѣка. Для вѣрнаго представленія о мусульманской семьѣ необходимо знать: какъ часто примѣняется на дѣлѣ этотъ коррективъ и какія ошибки исправляются имъ всего болѣе?

Записи въ книгѣ приходскаго муллы даютъ на эти вопросы весьма недвусмысленный отвѣтъ. За четыре года имъ зарегистрировано 25 случаевъ развода среди татарскаго населенія русскаго Ташкента. Общее количество разводовъ, расположенное по годамъ, сравнительно съ числомъ заключенныхъ браковъ, выражается слѣдующимъ образомъ:

	Въ 1886 г.	Въ 1887 г.	Въ 1888 г.	Въ 1889 г.	Всего.
Заклучено браковъ	8	16	14	14	52
Дано разводовъ	5	12	5	3	25

\*) О разводѣ смотр. „Коранъ“ (переводъ Горгія Саблукова), глава 2 („корова“) ст. 226—232, 237, 238; тоже глава 33-я („Соумшленники“), стихъ 48-й.

Стало быть, за указанный періодъ времени, общее количество разводовъ составляло почти 50% числа вновь заключенныхъ браковъ, или, другими словами, *изъ каждаго двухъ брачныхъ союзовъ одинъ обязательно расторгался*, нѣсколько времени спустя, *по воле самихъ-же супруговъ*. Фактъ этотъ слишкомъ серьезенъ чтобы оставить его неразъясненнымъ. Попробуемъ-же сдѣлать это, насколько оно возможно, при крайней лаконичности записей въ книгѣ муллы.

Будучи расположены по временамъ года, цифры разводовъ не выражаютъ ровно ничего; а потому обратимся къ разсмотрѣнію возраста и національности разведшихся. Быть можетъ, этимъ путемъ намъ удастся разгадать тутъ дѣйствительныя причины столь рѣзкаго явленія, въ связи съ официально значащимися причинами разводовъ.

Число браковъ.	Національность супруговъ:		Несоотвѣт. возрастъ.		Причина развода, значащаяся въ книгѣ.
	Мужа.	Жены.	Мужъ старѣе.	Жена старѣе.	
9	Татаринъ	Татарка	—	—	Нелюбовь.
1	—	—	—	—	Импотенція.
1	—	Киргизка	—	—	Нелюбовь.
1	Сартъ	Татарка	—	—	Нелюбовь.
1	Татаринъ	Сартянка	—	—	Вслѣдствіе отъѣзда его въ Россію.
1	—	Татарка	+15	—	Нелюбовь.
1	—	—	+20	—	
1	—	—	+25	—	
1	—	—	—	—5	
2	—	—	—	—7	



Число бра- ковъ.	Національность супруговъ:		Несоотвѣт. возрастъ.		Причина раз- вода, значащая- ся въ книгѣ.
	Мужа.	Жены.	Мужъ старѣе.	Жена старѣе.	
1	Татаринъ	Татарка . . .	—	— 11	Нелюбовь.
1	—	Сартянка . . .	—	— 5	
1	Киргизъ	Татарка . . .	—	— 6	
1	Татаринъ	Киргизка . . .	—	— 7	
1	—	Сартянка } Оба	—	—	
1	Киргизъ	Татарка } моло- ды.	—	—	
25	Сартъ 1. Киргизъ 2.	Сартянокъ 3. Киргизокъ 2.	3	7	

Внимательное разсмотрѣніе этой таблицы показывасть, что всѣ зарегистрированные случаи разводовъ сами собою распадутся на три категоріи, а именно: а) когда оба супруга молоды и одной національности, б) когда оба супруга молоды, но принадлежать къ разнымъ національностямъ и в) когда въ возрастѣ ихъ замѣчается дисгармонія, т. е., когда мужъ значительно старѣе жены или-же жена старше мужа.

Случаевъ развода по первой категоріи . . . . 10.  
 — — — второй — . . . . 8.  
 — — — третьей — . . . . 10.

Цифры эти заставляють насъ невольно вернуться на минутоу къ тому, что мы говорили въ концѣ второй главы настоящаго очерка относительно непрочности браковъ дисгармоническаго возраста. Очевидно, что разводы третьей категоріи есть неизбежное, роковое явленіе, вытекающее, силою вещей, изъ ненормальности заключенія подобныхъ браковъ. Разводы эти есть логическій коррективъ къ той ошибкѣ, въ которую

впали (сознательно или бессознательно) брачующіеся, не зная — что значитъ насиловать законы природы.

Разводы второй категоріи представляютъ также немалый внутренній интересъ, находясь въ тѣсной связи съ вопросомъ о сліянніи татаръ съ другими мусульманскими народностями Туркестана: съ киргизами и сартами. Въ главѣ II-й читатель видѣлъ уже, что процентное отношеніе браковъ, заключаемыхъ ташкентскими татарами съ киргизами и сартами, не значительно, и что, къ тому-же, по-видимому, значительная часть такихъ браковъ осуществляется на почвѣ не столько взаимныхъ симпатій, сколько разчета. Значительное число разводовъ въ бракахъ между мусульманами разной національности, даже при условіи молодости обоихъ супруговъ, прямо говоритъ намъ теперь о непрочности подобныхъ союзовъ. Отсюда ясно, что татары очень туги по части сліяннія съ киргизами и сартами, быть можетъ — въ силу значительнаго превосходства ихъ культуры, а, можетъ статься, и вслѣдствіе, издавна присущей имъ, исключительности характера.

Что-же касается разводовъ первой категоріи, разводовъ между молодыми супругами одной національности, то ближайшая причина ихъ (за исключеніемъ лишь одного случая, поставленнаго въ строкѣ второй) такъ и остается загадкою. Объясненіе, значащееся въ книгѣ, согласно которому причиною этихъ разводовъ была „недобовъ“, разумѣется слишкомъ недостаточно. Выраженіе это, надо полагать, обнимаетъ собою цѣлую серію видовъ несогласія между супругами, проистекающаго и отъ различія ихъ характеровъ, и отъ отношенія къ новобрачной родителей мужа, и отъ физическихъ недостатковъ котораго либо изъ молодыхъ, и т. д. Характерно то, что ни въ одномъ изъ этихъ случаевъ запись не упоминаетъ о недостаткахъ матеріальныхъ средствъ къ жизни, о томъ, чтобы разводъ давался вслѣдствіе невозможности прилично содержать жену.

Какъ-бы тамъ ни было, бракоразводная книга приходскаго муллы даетъ намъ право утверждать, что — какія-бы ненормальности ни случались при заключеніи браковъ у ташкентскихъ татаръ, какъ-бы легкомысленно ни вступали порою они

въ брачный союзъ, не смотря даже на зрѣлый возрастъ большинства брачующихся,—разводъ у нихъ все исправляетъ, все очищаетъ, а потому татарская семья, въ отношеніи фактической солидарности ея членовъ между собою, въ отношеніи дѣйствительнаго согласія между супругами, должна быть поставлена очень высоко. Девизъ ея какъ нельзя лучше выражается словами русскаго поэта:

„Люби—покуда любится,  
„Терпи—покуда терпится,  
„И Богъ тебѣ Судья!...“

Къ какимъ благимъ послѣдствіямъ ведетъ у ташкентскихъ татаръ такая внутренняя крѣпость семьи—мы увидимъ ниже, въ главѣ о смертности. Тогда лишь мы будемъ въ состояніи оцѣнить по достоинству брачный союзъ у здѣшнихъ татаръ.

#### IV.

Исчерпавъ всѣ свѣденія о родителяхъ, перейдемъ теперь къ дѣтямъ.

По книгѣ муллы зарегистрировано всего 112 *рожденій*. Распредѣливъ таковыя по годамъ, мѣсяцамъ и полу родившихся, получимъ слѣдующую таблицу:

Въ какомъ мѣсяцѣ родились.	1886 г.		1887 г.		1888 г.		1889 г.		Всего
	Мал.	Дѣв.	Мал.	Дѣв.	Мал.	Дѣв.	Мал.	Дѣв.	
Въ Январѣ	1	—	1	1	4	1	1	1	10
— Феврал.	1	1	—	4	—	1	1	—	8
— Мартѣ	2	1	—	5	1	—	—	1	10
— Апрѣлѣ	—	1	—	1	—	—	—	—	2
— Маѣ .	—	—	3	1	1	2	—	—	7
— Іюнѣ	2	—	—	2	1	—	1	1	
— Іюлѣ .	4	1	2	2	2	1	1	2	15

Въ какомъ мѣсяцѣ ро- дился.	1886 г.		1887 г.		1888 г.		1889 г.		Всего
	Мал.	Дѣв.	Мал.	Дѣв.	Мал.	Дѣв.	Мал.	Дѣв.	
Въ Август.	—	3	2	—	—	—	—	—	5
— Сентяб.	3	1	2	—	1	2	1	3	
— Октябр.	—	1	4	—	2	—	2	2	11
— Ноябрь.	—	—	2	—	3	—	—	—	
— Декабр.	4	1	2	5	2	1	2	2	19
<hr/>									
	17	10	18	21	17	8	9	12	112
	27		39		25		21		

Всего, изъ 112 родившихся, оказывается: мальчиковъ—61, дѣвочекъ—51. Такимъ образомъ, разсматривая рожденія въ суммѣ за 4 года, получимъ перевѣсъ мужскихъ рожденій, что, какъ извѣстно, наблюдается повсемѣстно въ Россіи и западной Европѣ. Если-же сравнимъ количество родившихся по-годно, то замѣтимъ періодическія колебанія: въ 1886 и 1888 годахъ преобладали мужскія рожденія, а въ 1887 и 1889 году преобладали женскія. Ежегодная плодовитость ташкентскихъ татаръ также была далеко неодинакова, относясь иногда даже почти какъ единица къ двумъ (21 : 39).

Что касается времени наиболѣе частыхъ рожденій, то вышеприведенная табличка, не смотря на малочисленность наблюдений, представляетъ характерное отклоненіе отъ общаго правила. Какъ извѣстно, большинство рожденій ежегодно находится въ постоянной зависимости отъ двухъ причинъ: отъ времени заключенія браковъ и отъ положенія земли въ отношеніи солнца. Такъ какъ первый брачный годъ оказывается

постоянно наиболѣе плодовитымъ, а весеннее пробужденіе природы,—по цифровымъ даннымъ статистики,—столь-же могуще-ственно для человѣка, какъ и для всего органическаго міра, то періодъ наибольшихъ зачатій, всюду на земномъ шарѣ, изъ года въ годъ повторяется съ замѣчательнымъ постоянствомъ. Названная сейчасъ *космическая* (или астрономическая) причина, въ дѣлѣ зачатія, оказывается наиболѣе сильною, а потому ежегодно, для европейской Россіи, періодомъ наибольшаго количества зачатій бывають мѣсяцы *апрѣль* и *май*, вслѣд-ствіе чего преобладающее количество рожденій падаетъ есте-ственно на январь и февраль.

По записямъ муллы, періодами наиболѣе частыхъ рожде-ній оказываются: во первыхъ—время съ іюля по октябрь вклю-чительно (за 4 года—44 рожденія), во вторыхъ—декабрь мѣ-сяцъ (19 рожденій). Въ этотъ мѣсяцъ у татаръ города Ташкента рожденія случаются наиболѣе и притомъ—обязательно изъ года въ годъ. Отсюда явствуетъ, что временемъ наибольшихъ зача-тей должно признать: для первыхъ сентябрь—декабрь, для вто-рыхъ—мартъ.

Изъ главы II-й настоящаго очерка читатель уже знаетъ, что большинство браковъ у здѣшнихъ татаръ падаетъ на осен-ніе и отчасти зимніе мѣсяцы. Стало быть усиленная рождае-мость съ іюля по октябрь зависитъ именно отъ этой причины. Что-же касается рожденій декабрьскихъ, то онѣ, очевидно, от-носятся къ причинѣ космической, къ общему весеннему про-бужденію всего органическаго міра, вслѣдствіе все-возрастаю-щаго притока живой силы вмѣстѣ съ лучами солнца.

Сравнивая, по времени, періоды космическихъ зачатій, установленныхъ статистикою Европейской Россіи, \*) съ тѣмъ, что явствуетъ изъ метрическихъ книгъ ташкентскихъ татаръ, найдемъ, что весеннія зачатія у послѣднихъ *опережаютъ пер-вые на цѣлый мѣсяцъ*. Въ этомъ, очевидно, сказывается *влія-ніе юга*, вліяніе географической широты даннаго мѣста. Конечно, этого и должно было ожидать, вслѣдствіе значительной раз-ницы въ климатѣ.

\*) Смолр. Ясона „Сравнительная статистика Россіи“, изд. 1878 года, стр. 200—202.

Не можемъ не высказать при этомъ замѣчанія относительно рожденій у другаго мусульманскаго народа, изъ обитателей русскаго Туркестана, а именно—у киргизъ. Браки у нихъ всего чаще, какъ извѣстно, случаются весною. Поэтому *здѣсь два могущественные фактора*, опредѣляющіе періодъ наибольшихъ зачатій, а именно: плодovitость новобрачныхъ и положеніе земли относительно солнца, по времени, *совпадаютъ одинъ съ другимъ*; слѣдовательно, періодъ наиболѣе частыхъ рожденій здѣсь долженъ выражаться крайне рѣзко и опредѣленно. Къ сожалѣнію, цифровыя данныя о рождаемости у киргизъ—дѣло отдаленнаго будущаго.

Характеристическую особенность ташкентской метрической книги татаръ представляетъ отсутствіе записей о такъ называемыхъ «*незаконнорожденныхъ*». Каждая статья о новорожденномъ здѣсь заключаетъ въ себѣ точныя указанія на то:—кто мать и кто отецъ ребенка. Обстоятельство это нельзя пройти молчаніемъ.

Какъ извѣстно, вѣбрачныя рожденія и въ западной Европѣ, и въ передовыхъ странахъ новаго свѣта, и въ Европейской Россіи составляютъ издавна обычное явленіе и притомъ—явленіе, наблюдаемое въ весьма широкихъ, все-возрастающихъ размѣрахъ. Всяду и правительства, и частная благотворительность затрачиваютъ огромныя денежныя средства, чтобы облегчить участь злополучныхъ дѣтей, «*безъ вины виноватыхъ*». Сколько позора, слезъ и проклятій приносятъ въ міръ эти «незаконныя рожденія»! Наши тюрьмы, Сибирь и каторга ежегодно считаются съ сотнями несчастныхъ, впавшихъ въ преступленіе единственно изъ боязни послѣдствій за свой «грѣхъ». Мало того: судебная хроника послѣдняго времени показала намъ (напр. въ дѣлѣ Скублинской), что въ обществѣ находится немало охотниковъ систематически эксплуатировать этотъ «грѣхъ» и на почвѣ его созидать свое личное благополучіе.

Ташкентскіе татары не знаютъ ни вѣбрачныхъ рожденій, ни связанныхъ съ этимъ явленіемъ преступленій и бѣдъ. Конечно, люди—вездѣ люди: и въ средѣ татаръ бываютъ случаи увлеченія молодости. Но здѣсь, какъ слышно, родители

или родственники увлеченной дѣвушки обыкновенно стараются узнать виновника дѣвичьяго позора и заставляют его во время исправить свою вину женитьбою. Боязнь огласки, боязнь кары общественнаго мнѣнія принуждает виновника покориться,—и честь дѣвушки спасена, и ребенокъ—становится законнымъ.

Каждый ребенокъ здѣсь знаетъ своего отца, по крайней мѣрѣ—числяцагося таковымъ публично; слезы и проклятія опозоренной матери не падаютъ на дѣтскую головку, не отравляютъ жизни человѣка съ первыхъ лѣтъ его сознанія. Этимъ татары смѣло могутъ гордиться передъ нами, людьми европейской культуры.

## V.

Смертность среди татаръ русской части города Ташкента, если дозвоительно судить о ней по записямъ приходскаго муллы, поражаетъ какъ своей умѣренностью, такъ и возрастомъ большинства умершихъ. Въ теченіи 4 лѣтъ зарегистрировано всего лишь 45 случаевъ смерти. Распредѣленіе ихъ по временамъ года и возрасту умершихъ читатель найдетъ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Ч И С Л О У М Е Р Ш И Х Ъ П О В О З Р А С Т А М Ъ .																					Общее число.	
М ѣ с я ц ы .	0—1	1—5	5—10	10—15	15—20	20—25	25—30	30—35	35—40	40—45	45—50	50—55	55—60	60—65	65—70	70—75	75—80	80—85	85—90	90		
	года.	лѣтъ.																		и выше		
	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	
Январь . . .		1										1			1						2 1	3
Февраль . . .		1					1		1		1										4	4
Мартъ . . .											1										1	1
Апрѣль . . .	1 1								1		1				1 1					1	5 2	7
Май . . .		2					2				1		1		1						4 3	7
Іюнь . . .													1								1	1
Іюль . . .									1													—
Августъ . . .	1												1								3	3
Сентябрь . . .		1										2										4 4
Октябрь . . .						3										2	1				3 2	5
Ноябрь . . .			1	1					1			1									2 1	3
Декабрь . . .		1									2									1	5 2	5 2
Всего	2 4 3	— 1 — 1	— — — —	3 — 3	— — — —	4 — 2*)	— — — —	6 2 1 2 2	— — — —	2 2 2	— — — —	2 2 2	— — — —	1 — — —	— — — —	— — — —	— — — —	— — — —	— — — —	2 —	32 13	43 +2

\*) Въ двухъ случаяхъ не указанъ возрастъ умершихъ; но такъ какъ они названы отставными рядовыми, то мы и поставили ихъ въ графу 35—40 лѣтъ, вѣроятно—ближайшую къ дѣйствительности.



Съ какимъ-бы недоувѣріемъ не относились мы къ цифрамъ этой таблицы, предполагая, что онѣ не обнимаютъ всѣхъ случаевъ смерти среди татарскаго населенія русской части Ташкента, мы не можемъ отрицать того, что по меньшей мѣрѣ тѣ лица, рожденія коихъ заносились муллою въ казенную книгу, въ случаѣ смерти ихъ, по всему вѣроятію, не могли миновать приходскаго муллы. Такихъ новорожденныхъ намъ извѣстно уже 112; количество-же умершихъ дѣтей до 5 лѣтнаго возраста за всѣ четыре года, по записямъ равняется девяти. Такой счастливый процентъ смертности среди дѣтей ташкентскихъ татаръ перевертываетъ вверхъ дномъ всѣ установившіяся понятія о средней смертности у дѣтей вообще и внушаетъ къ семейнымъ порядкамъ у татаръ глубокое уваженіе.

Что-бы оцѣнить по достоинству % смертности дѣтей у ташкентскихъ татаръ, позволяемъ себѣ воспроизвести въ памяти читателя однородныя цифры, установленныя статистикой относительно смертности среди дѣтей въ Европейской Россіи и въ нѣкоторыхъ государствахъ западной Европы. По среднему разсчету для Россіи, на 1,000 родившихся до одного года умираетъ 260 малютокъ. Minimum (для Виленской губерніи)—124, maximum (для Витской губерніи)—438 дѣтей на тысячу ихъ въ годъ \*). До 5-ти лѣтнаго возраста въ среднемъ умираетъ около 50%. Въ Баваріи; до 5-ти лѣтъ, умираетъ на 1,000 дѣтей—412, въ Италіи—307, въ Норвегіи—145 \*\*). Последняя величина считается самой благопріятной: менѣе ея, для даннаго рода цифръ, наука не знаетъ. У ташкентскихъ же татаръ на 112 родившихся (не считая дѣтей отъ предшествовавшихъ лѣтъ) умерло лишь 9, что на тысячу составитъ баснословно-малую величину: всего только 80 случаевъ смерти.

Надо принять въ разсчетъ еще слѣдующее обстоятельство: въ періодъ времени съ 1886 по 1889 годъ въ Ташкентѣ свирѣпетствовали и дифтеритъ, и скарлатина, уносявшіе среди русскаго населенія немало жертвъ. Татарскіи-же дѣти, судя по записямъ муллы, оставались неуязвимы для этихъ бичей человечества: большинство изъ 9 умершихъ дѣтей были жертвами

\*) *Ансонъ* „сравнит. стат. Россіи“, стр. 283. (изд. 1878 г.)

\*\*) Тамъ-же, стр. 229.

оспы и кори. Все это указывает на чрезвычайную заботливость татаръ о своихъ дѣтяхъ, на высокую степень ихъ умѣнья вскормить и вырастить ребенка, а также на крѣпкое сложеніе дѣтей.

Далѣе, въ вышеприведенной табличкѣ смертности бросается въ глаза удивительно-слабая смертность среди женщинъ. Какъ извѣстно, женщинъ въ среднемъ возрастѣ повсюду умираетъ менѣе, нежели мужчинъ, чѣмъ и объясняется обычный перевѣсъ женщинъ въ населеніи, несмотря на то, что ихъ рождается меньше. У ташкентскихъ-же татаръ и въ этомъ отношеніи наблюдается нѣчто неслыханное: за 4 года здѣсь не было *ни одного смертнаго случая* среди женщинъ *отъ 1 до 45 лѣтъ*. Изъ общаго числа 13-ти умершихъ женщинъ приходилось:

въ возрастѣ до 1-го года	— 4.
— — отъ 45 до 50 л.	— 2.
— — отъ 50 до 55 л.	— 2.
— — отъ 60 до 65 л.	— 2.
— — отъ 65 до 70 л.	— 2.
— — отъ 70 до 75 л.	— 1.

---

Всего 13 случаевъ.

Цифры эти служатъ краснорѣчивымъ опроверженіемъ противъ ходячихъ взглядовъ о положеніи женщины у мусульманъ, о рабски-пригнетенномъ положеніи женъ и дочерей въ мусульманскихъ семьяхъ. По крайней мѣрѣ что касается колоніи ташкентскихъ татаръ, то, судя по неопровержимымъ фактамъ, женщинѣ живется здѣсь легче, нежели гдѣ-бы то ни было. Счастливо переживъ критическій для каждаго ребенка первый годъ своего существованія, татарская дѣвочка благополучно вырастаетъ, переживаетъ дѣвичій возрастъ, становится женою и матерью и, достигнувъ 45 лѣтъ, начинаетъ считаться со смертью. Однако, и тутъ еще шансы прожить до 60 и даже до 70 лѣтъ у нея очень велики.

Повторяемъ, какъ ни ограничено значеніе цифръ, взятыхъ всего лишь за 4 года и притомъ—въ столь небольшой группѣ населенія, тѣмъ не менѣе данныя о смертности среди

женщинъ и дѣтей у ташкентскихъ татаръ до того своеобразны и категоричны, что настойчиво требуютъ къ себѣ вниманія. Они указываютъ на удивительно-крѣпкую организацію дѣтей и на привольное существованіе татарской женщины, въ связи съ общою зажиточностью здѣшнихъ татаръ.

Въ главѣ II-й настоящаго очерка мы упоминали о новѣйшихъ выводахъ современной статистики (*Körösi*) относительно условій рожденія наиболѣе здоровыхъ дѣтей, путемъ комбинаціи возрастовъ брачующихся. Ташкентскіе татары, какъ намъ уже извѣстно изъ предъидущаго, за очень рѣдкими исключеніями, вполне удовлетворяютъ этимъ условіямъ: браки у нихъ весьма поздніе, отношеніе лѣтъ мужа и жены—самое нормальное, результатомъ чего и является крѣпость организаціи у дѣтей. Однако, какъ все это разнится отъ того, что мы, русскіе, привыкли видѣть у себя: и въ метрополіи нашей, въ родной Европейской Россіи, и здѣсь, въ Средней Азій! Ранніе браки у насъ—явленіе самое обычное, не только въ сельскомъ, но даже и въ городскомъ населеніи (мѣщане, отчасти купцы). Какъ извѣстно, по 3-й статьѣ X-го тома I-й части закон. Гражд., восемнадцати-лѣтній возрастъ для мужины и шестнадцати-лѣтній для дѣвушки считается вполне достаточнымъ при вступленіи ихъ въ бракъ. Въ Закавказскомъ-же краѣ природнымъ жителямъ дозволяется вступать въ бракъ по достиженіи женихомъ—15, и невестою—13 лѣтъ. Сверхъ того епархіальнымъ архіереямъ предоставлено право, по личному усмотрѣнію, разрѣшать браки и въ томъ случаѣ, когда жениху или невестѣ нехватаетъ 6 мѣсяцевъ до указаннаго возраста \*). Такимъ образомъ, не будучи еще полноправными гражданами, не смѣя распоряжаться собственнымъ имуществомъ и вступать въ гражданскія обязательства какого-бы то ни было рода \*\*), мы нерѣдко становимся уже отцами и матерями, приобретаемъ фактическое право распоряжаться участію произведеннаго нами на свѣтъ человѣческаго существа!.. Далекое не сформированныя физически, задолго до полнаго окостененія скелета,—въ ту пору, когда организмъ еще настоятельно требуетъ многихъ

\*) Томъ X, часть I-я, ст. 3-я, примѣчаніе по продолженію 1876 года.

\*\*) Тамъ-же, статьи 220, 221.

пластическихъ веществъ, что-бы нормально завершить свое развитіе,—наши дѣвушки становятся женами и матерями, даютъ жизнь новому индивидууму—на счетъ своихъ собственныхъ тканей и силъ. Можно-ли послѣ этого удивляться значительному проценту смертности среди нашихъ дѣтей, частой заболѣваемости замужнихъ женщинъ и даже краткой сравнительно продолжительности вообще нашей жизни? Предѣльною нормою возраста, *установленною законодателемъ какъ крайній минимумъ*, мы спѣшимъ воспользоваться—часто безъ всякой въ томъ нужды, и за это несемъ неминуемую кару. Законы природы, какъ и законы человѣческіе, нельзя нарушать безнаказанно.

Однако, что-бы не впасть въ односторонность въ вопросѣ о причинахъ слабой смертности среди татарскихъ женщинъ и дѣтей, необходимо принять въ расчетъ степень матеріальной обеспеченности у этой части населенія русскаго Ташкента. Въ этомъ отношеніи здѣшніе татары поставлены очень выгодно. Не будучи въ состояніи, разумѣется, дать никакихъ цифровыхъ данныхъ, мы, однако беремъ на себя смѣлость утверждать, что экономическое положеніе здѣшнихъ татаръ, по сравненію съ прочими классами населенія, не оставляетъ желать ничего лучше. О сословіи служиломъ (о чиновникахъ, офицерахъ) не говоримъ: обеспеченность его не подлежитъ сомнѣнію. Что же касается людей торговаго класса, въ широкомъ смыслѣ слова, то и по роду коммерческихъ операций, и по своимъ національнымъ особенностямъ, ташкентскіе татары ведутъ свои дѣла счастливѣе многихъ другихъ. Торговецъ—татаринъ всегда строго специализируетъ родъ своихъ занятій, и потому всегда является дѣйствительнымъ знатокомъ дѣла. Какъ покупатель, онъ всегда выходитъ на рынокъ съ наличными средствами, при разсрочкахъ платежей—исполняетъ свои обязательства аккуратно, и потому пользуется всею и скидкою въ цѣнахъ товаровъ, и прочнымъ, широкимъ кредитомъ. Какъ продавецъ онъ, доведя свои коммерческіе расходы до наименьшей величины, довольствуется всегда небольшимъ процентомъ на товаръ, вслѣдствіе чего обыкновенно имѣетъ широкій сбытъ и быстрый оборотъ капитала, что въ результатѣ даетъ ему солидную прибыль. Какъ скупщикъ сырья, какъ маглакъ на

мѣстныхъ базарахъ онъ не имѣетъ себѣ равнаго соперника: подъ личиною благопріятеля и единовѣрца, открывающею ему свободный доступъ въ самыя сокровенныя тайники киргизской или сартовской души, татаринъ-прасоль съ двухъ словъ покоряетъ себѣ волю своей жертвы и играетъ ею, точно кошка мышью. Само собою разумѣется, что при этомъ махлакъ не брезгаетъ ничѣмъ, не стѣсняется никакими нравственными или юридическими требованіями. Это по-истинѣ—кулакъ виртуозъ, незнающій преградъ на своемъ пути. Пишущему эти строки, въ теченіи десятилѣтней службы въ торговомъ мірѣ Туркестанскаго края, доводилось нерѣдко наблюдать поразительные случаи кулачской изобрѣтательности татаръ, въ ихъ сношеніяхъ съ туземцами вообще и съ киргизами—въ особенности.

Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, торговая дѣятельность татаръ приноситъ имъ постоянныя выгоды, обильно кормитъ и питаетъ ихъ. А такъ-какъ, къ тому-же, матеріальныя потребности татарина весьма ограничены и почти не выходятъ за предѣлы удовлетворенія физическихъ нуждъ организма, то положеніе его надо признать вообще вполне обеспеченнымъ. Что-же касается татарина семейнаго, то забота о семействѣ,— о женѣ, дѣтяхъ и родителяхъ, тутъ на первомъ планѣ. Слова корана „*семья ваша—Межта ваша*“ для него не пустыя слова. Татарка, поэтому, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, живетъ спокойно, хлопоча въ предѣлахъ своего жилища, и не знаетъ почти работъ внѣ дома, работъ, очень часто сопряженныхъ бы съ рискомъ для здоровья и ея, и дѣтей. Она не тащитъ за собою малютку, какъ наша поденьщица, обрекающая его всѣмъ невздамъ чужаго угла, ненастья, проголоди. Съ этой стороны татарская женщина и ребенокъ многимъ обязаны корану.

Среди *мужскаго населенія* татаръ средняго возраста смертность довольно значительна: въ возрастѣ отъ 20 до 45 лѣтъ ихъ умерло за 4 года 18 человекъ. За это-же время стариковъ, имѣвшихъ болѣе 65 лѣтъ умерло 4, изъ коихъ двоимъ было выше 90 лѣтъ!.. Въ другихъ классахъ пришлаго ташкентскаго населенія, полагаемъ, людей такихъ почтенныхъ лѣтъ найдется не много. На долговѣчность татаръ, полагаемъ, не мо-

жетъ не вліять сравнительная воздержность ихъ отъ алкоголя.

Ближайшихъ причинъ смертности (т. е. отъ какихъ болѣзней умирали татары), несмотря на важный практическій интересъ этого вопроса, мы касаться не можемъ, по неудовлетворительности въ этомъ отношеніи записей приходскаго муллы. Въ графѣ о причинахъ смерти, у него встрѣчаются нерѣдко такого рода свѣденія: „умеръ отъ кашля“, „умеръ отъ порчи кишекъ“ или „умеръ отъ продолжительной болѣзни“. Конечно, большой точности въ опредѣленіи болѣзни со стороны лица, ведущаго метрическія книги, и требовать нельзя; но вышеприведенныя опредѣленія очень ужъ несовершенны.

Любопытно то, что случаевъ самоубійства за всѣ 4 года не было среди ташкентскихъ татаръ—ни одного! Впрочемъ, этого и должно было ожидать отъ людей, у которыхъ вѣра въ фатумъ, въ предопредѣленіе составляетъ одинъ изъ краеугольныхъ догматовъ религіи.

Въ заключеніе настоящаго очерка, считаемъ долгомъ повторить то, что почти два года назадъ высказано было нами въ мѣстной оффиціальной газетѣ: \*) однодневная статистическая перепись русской части города Ташкента составляетъ нынѣ настоящую потребность. Кромѣ удовлетворенія общихъ запросовъ, побуждающихъ имѣть точныя цифры о населеніи этой столицы русскими владѣніи въ Средней Азіи, однодневная перепись дала бы драгоценныя указанія, въ частности, о пришломъ мусульманскомъ элементѣ, бытовая и экономическая жизнь котораго представляетъ столько рѣзкихъ отклоненій отъ общаго правила.

*Николай Васильевъ.*

---

\*) „Туркест. вѣдомости“ 1889 г. № 48, письмо къ редактору.